

третьих, о многогранности и уникальности его свойств в восприятии автора, и, в-четвертых, о важной роли метафоры в описании и осмыслении картины времени.

Кроме того, анализ представлений о времени позволяет охарактеризовать и саму ЯЛ. Поскольку время предстает в виде предмета, подвластного человеку, оно, с одной стороны, теряет свои черты как всеобъемлющей абстрактной категории, стоящей над существующей действительностью, снижается до одного уровня с ЯЛ, становится конкретной сущностью, равноправной с человеком. С другой стороны, возможна противоположная трактовка отношений человека и времени: ЯЛ осознает себя способной подняться до уровня всеобъемлющей категории. Вследствие этого можно сделать вывод о высокой степени абстракции в восприятии автором не только категории времени, но и окружающего мира, а также самого себя как субъекта представленной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) – Екатеринбург: Урал гос. пед. ун-т, 2001 – 238 с
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём – М.: УРСС, 2004 – 254 с

Т. А. Остапенко

Белгородский государственный университет

г. Белгород, Россия

НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАТОР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Язык представляет собой важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Совокупность знаний, отражающих объективный мир и запечатленных в языковой форме, составляет систему взглядов, называемую картиной мира. Одним из основных свойств картины мира является ее антропоцентричность, ориентация на человека как меру всех вещей. Картина мира эксплицируется в языке и генерирует возникновение и развитие языковой картины мира. Языковая картина мира не только эксплицирует индивидуальную картину мира человека, но и отображает общую картину мира, поэтому среди ее свойств отмечаются как своеобразие, так и универсальность.

Языковая картина мира включает этнический и индивидуальный компонент. Этническая картина мира – это исторически сложившаяся система понятий и концептов, структурирующая объективную реальность и закрепленная в языке. Этническая картина мира отображается в культуре,

в системе идей и оценок, усваивается индивидом в процессе его социализации и превращается в систему ценностей в соответствии с существующим социальным порядком, но с поправкой на индивидуальные особенности. Индивидуальная картина мира характеризует отдельную языковую личность.

Языковая личность – это совокупность способностей человека, которая обуславливает процессы создания и восприятия текстов. Языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы речевой деятельности: порождение речи, ее восприятие и хранение языка в сознании. В языковом сознании говорящего зафиксированы языковые единицы, имеющие определенное значение, специфическое для представителей какой-либо этнической общности. «С тех пор как автоматизм устной речи стал считаться аксиомой, нормативный характер средств, которыми она располагает, обычно не вызывает сомнений» [1, с.12]. Говорящий в процессе речи не осознает того, что он следует определенным нормам построения разговорной речи, однако эти нормы для него так же обязательны, как и нормы книжной речи, именно вследствие спонтанного характера устной речи. Любой речевой акт представляет собой акт субъективно-го творчества, но «творчество это обязательно совершается по заданным, объективно существующим шаблонам» [2, с.56].

Выбор тех или иных высказываний в потоке речи говорящий осуществляет с учетом поставленной коммуникативной задачи и требований ситуации, выбирает стиль и жанр своей речи, а также уместные с точки зрения данного субъекта языковые средства. «Личностные особенности человека накладывают незримый или явственный отпечаток на любое речевое произведение, им созданное [3, с.115]

В языке существуют стереотипы, которыми языковая личность пользуется в определенного типа речевых ситуациях для выражения эмоциональной реакции на вербальный или невербальный стимул. Среди подобных средств создания языковой картины мира наиболее яркими являются экспрессивно окрашенные слова и выражения с ярким коммуникативно-прагматическим потенциалом. Важную роль в создании языковой картины мира играют нечленимые предложения – особый структурно-семантический тип предложений, характеризующийся устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, неспособностью к распространению, привязанностью к контексту, неделимостью в грамматическом аспекте. Слова, составляющие нечленимое предложение, не выражают предметного содержания. Это семантически фразеологизированные единицы синтаксиса, служащие для выражения краткой, семантически и грамматически нерасчлененной, часто импульсивной, эмоциональной реакции говорящего на лингвистические или экстралингвистические факты

контекста: *Ну да чёрт с тобой! Только я у тебя больше не живу.* (М. А. Шолохов); *Ну и прекрасно, – сказал он, – после поговорим. Ах, как я тебе рад!* – прибавил он – *Ну, а что же ты, Борису не изменила?* – спросил брат – *Вот глупости!* – смеясь, крикнула Наташа – *Ни о нем и ни о ком я не думаю и знать не хочу. – Вот как! Так ты что же?* (Л. Н. Толстой); *Вот те на-а...* – протянул Ведищев – *.Ну и ну.* (Б. Акунин).

Нечленимые предложения являются средством языковой репрезентации общей картины мира, а также формируют собственную, одной из главных черт которой является её антропоцентричность. Объективная действительность отражается в человеческом сознании в понятиях, которые выражаются словами. Коммуникация является одним из главнейших способов реализации человеческих отношений. В конкретной речевой ситуации с помощью лингвистических и экстралингвистических средств отражается коммуникативный потенциал, определяющийся интенциями говорящего, своеобразием его концептуальной и языковой картины мира. Обладая значительным коммуникативно-прагматическим потенциалом, нечленимые предложения являются одним из наиболее выразительных средств экспликации коммуникативной интенции говорящего. Поскольку языковая картина мира динамична, семантика языковых выражений не выводится только из языковых категорий, а сами высказывания производятся в определенных условиях, языковые единицы, создающие языковую картину мира, следует рассматривать как единицы дискурса.

Грамматические и семантические особенности нечленимых предложений основной сферой функционирования определяют разговорный дискурс. Появление в речи нечленимых конструкций обусловлено спецификой разговорного дискурса, который характеризуется стремлением говорящего избежать чрезмерной перегруженности речи, её лексической и синтаксической усложненности. Среди характерных особенностей нечленимых предложений как функциональных единиц разговорного дискурса можно выделить: спонтанность, стереотипность, непринужденность, эмоциональную окрашенность, ситуативность.

Являясь инструментом разговорного дискурса, нечленимые предложения выражают реакцию на факты лингвистического (содержание своей или чужой речи) или экстралингвистического (невербализованные события, факты объективной реальности) в жанре диалога, а также монолога, внешнего или внутреннего: *Ветер крутит дома, фонари, улицы черные ключья ворон, остервенелые всхлипы комиссарских автомобилей, свалившийся трамвай, телеграфные провода, хвосты тощих кобыл, товарища Мамашева, Ольгу и меня – Ну и погодка! – Черт бы ее побрал.* (А. Мариенгоф); *Я долго и безуспешно роюсь в карманах, отыскивая ключ от английского замка входной двери*

Какая досада! Должно быть, потерял у трупа. (А. Мариенгоф). Эта реакция может быть представлена как согласие-несогласие говорящего с чем-либо, как эмоциональный отклик на что-либо, как сознательная нейтрализация, отстраненность говорящего от чего-либо: *А то с места не сойдет. – Аль правда? – Ну дык! Знаю же, – степенно ответил Алеша.* (Г. Троепольский) – подтверждение; *– Делать-то вы что-нибудь умеете? – Конечно, нет. – Н-да.* (А. Мариенгоф) – несогласие; *Это кто? – шепотом спросил Скорик инженера, когда мухортник, кряхтя, полез садиться. – Неважно, – мрачно ответил Эраст Петрович.* (Б. Акунин) – игнорирование; *На другой день утром новая кухарка, разбудив меня, закричала. – Батюшки! Что у тебя с рожей-то?* (М. Горький) – изумление.

Ситуация спонтанного диалога делает актуальной задачу эмоционального самовыражения и эмоционального же воздействия на адресата. Непринуждённый диалог даёт собеседникам право на свободное выражение субъективных оценок, самым непосредственным средством передачи которых является нечленимое предложение: *– Поцеловать? – Не надо. – Ну что ты... Глупый...* (А. Битов); *.. Ольга взяла в любовники Докучаева! Любовником Докучаева! А? До-ку-ча-е-ва! Невероятно! Немыслимо! Непостижимо! Впрочем... Ольга взяла и меня в «хахаля», так сказать... Не правда ли?* (А. Мариенгоф); *– Зарева нет. – Фу ты, господи! – сказал хозяин, одетый в пальто и шапку, приподнял воротник и стал нерешительно совать ноги в калоши. Хозяйка умоляла его: – Не ходи! Ну, не ходи же... – Ерунда!* (М. Горький); *Эх ты! Человек, человек!.. Операция была. От войны осколок носил вот тут.* (Г. Троепольский).

Функционирование нечленимых предложений в речевой деятельности той или иной языковой личности тесно связано с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа. В аспекте ментально-эмоционального содержания нечленимые предложения имеют устоявшийся идиоматичный характер, благодаря чему легко узнаваемы в речи. Нечленимые предложения нередко в процессе общения подвергаются стандартизации, многократно повторяясь в аналогичных коммуникативных ситуациях. Эти языковые единицы приобретают характер формул, используемых говорящими в типовых коммуникативных ситуациях (этикетные реплики, клишированные вопросы, выражение субъективно-модальной оценки: *Доброе утро (день, вечер); Как дела? Ну и как? Вот еще. Еще бы! Вот как?* и т. д. Значение этих выражений определяется коммуникативной ситуацией, в которой высказывание функционирует. Главной особенностью нечленимых конструкций становится их производство не как заново создаваемых говорящим, а как воспроизводимых

РАЗДЕЛ 5. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

готовых штампов. Например: *Здравствуйте, гражданае! Где тут конюшня?* – *Доброго здоровья, – за всех ответил пожилой казак...* (М. Шолохов). *Кто там?* – *закричала кумова жена, услышав шум в сенях, произведенный приходом двух приятелей с мешком, и отворяя дверь. Кум остолбенел. – Вот тебе на!* – произнес ткач, опустя руки (Н. В. Гоголь). Нечленимые предложения существуют в языковом сознании говорящего в готовом виде и не требуют активизации когнитивных основ сознания. Нечленимое предложение хранится в памяти говорящего и извлекается оттуда в готовом виде, при этом срабатывает ассоциативный механизм, который связывает некоторую довольно часто повторяющуюся ситуацию и закрепленные в сознании человека и определенные устойчивые речевые формулы, воспроизводимые говорящим в условиях спонтанного разговорного дискурса с целью ярко, емко и лаконично выразить реакцию на факты контекста. Индивидуальность языковой личности создается главным образом именно контекстуально обусловленные единицы эмотивного синтаксиса.

Индивидуальную языковую картину мира составляют и языковая картина мира, сложившаяся у того этнического сообщества, к которому он принадлежит, и языковая картина мира, зафиксированная в сознании людей его страны, области, города и т. д. Социальный статус, возраст, пол и другие особенности личности индивида также отражаются в его языковой картине. Нечленимые конструкции как инструмент репрезентации языковой картины также несут отпечаток личности говорящего, его принадлежности к той или иной этнической общности, выражают диалектные черты речи, эксплицируют социальные характеристики, психические, этические особенности и т. д. Нечленимые конструкции – одно из наиболее ярких средств выражения оригинальной языковой картины мира отдельного индивида. Обладая значительным коммуникативно-прагматическим потенциалом, нечленимые предложения являются одним из ярких, выразительных средств экспликации коммуникативной интенции говорящего: *Он прежде должен получить лопату, – сказал шепотом один из братьев. – Ах! Полноте, пожалуйста, – сказал другой.* (Л. Н. Толстой); *Оно, то самое! Никаких сомнений! И ведь как ловко составлено – никому постороннему, кто про алмаз и обмен не знает, и в голову не придет!* (Б. Акунин); *Зови по имени-отчеству. Не забыл? – отвечал гость, первый выходя из конюшни – Как можно! Всю германскую вместе сломали, и эту пришлось...* (М. А. Шолохов).

Можно выделить нечленимые конструкции, свойственные всем людям, говорящим на русском языке: *Ради бига! где Марья Ивановна?* – *спросил я с неизъяснимым волнением.* (А. Пушкин); *Елена. Неужели ты хочешь сказать, что они вытеснят нас? Ты не имеешь права. Тальберг.*

О, нет, нет, нет... конечно. (М. Булгаков); *Неужто Линд отказался от обмена?* – упавшим голосом спросил я. – *Как бы не так.* (Б. Акунин).

Существуют нечленимые предложения, эксплицирующие особенности языкового сознания людей, обитающих в той или иной местности: *По серопескам сроду мы так не высевали.* – *Курам на смех!* (М. Шолохов); *Добре! от добре!* – сказал Солотий, хлопнув руками. (Н. В. Гоголь). Наконец, нечленимые предложения отражают личностные особенности говорящего: принадлежность к определенному социальному слою, роду деятельности и т. п. Например: *Здравствуйте, дядюшка!* – сказал Николай, когда старик подъехал к нему. – *Чистое дело марш!..* Так и знал, – заговорил дядюшка, – так и знал, что не выдержишь, и хорошо, что едешь. *Чистое дело марш!* (Л. Н. Толстой), – *Встань, Мотылина! Как ты с паханом базаришь?* – *Ша!* – ответил Цуриков – *Разберемся...* (С. Довлатов). – *Бонжур!* – пропел Ипполит Матвеевич самому себе, спуская ноги с постели. (И. Ильф, Е. Петров); *Пришел дворник Тихон в пиджачном костюме и, ухватив свинью за задние ноги, сказал: – Эх, туды его в качель! Разве «Нимфа» кисть дает!* (И. Ильф, Е. Петров). Таким образом, являясь реакцией на факты объективной действительности, выражая отношение говорящего к адресату или к сообщаемой информации и эксплицируя языковые особенности картины мира, запечатленной в сознании говорящего и отраженной в его речи, нечленимые предложения являются важным функционально-коммуникативным компонентом языковой картины мира человека. Наряду с паремическими и фразеологическими единицами нечленимые предложения выражают самобытность языковой картины мира и являются продуктивным средством её языковой репрезентации. Нечленимые конструкции вследствие своего субъективного характера, эмоциональности, экспрессивности способны эксплицировать особенности этнической языковой картины мира в целом, её диалектной разновидности, а также характерные черты индивидуальной языковой картины мира. Исследование нечленимых предложений как важного средства экспликации индивидуальной языковой картины мира человека имеет широкие перспективы вследствие значительного коммуникативно-прагматического потенциала подобных языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. – М. Наука, 1976
2. Норманн Б. Ю. Синтаксис речевой деятельности. – Минск: Высшая школа 1978.
3. Колокольцева Т. Н. Антропоцентризм диалога (коммуникативы в диалоге) // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – С 114-125.